

— Су Суйсуй, как же ты жалка.

Под проливным дождем Су Суйсуй свернулась калачиком на земле. Под ней расплывалось алое пятно крови. Женщина внезапно перевернула её пинком и безжалостно наступила на округлившийся живот.

Пронизывающая боль пронзила всё тело Су Суйсуй. У неё не осталось ни капли сил, чтобы сопротивляться. Дождевая вода хлестала по лицу, пальцы судорожно впивались в землю, а чувство абсолютной беспомощности накрыло её с головой.

Су Суйсуй лишь могла бессвязно шептать:

— Цзи Янь... Цзи Янь...

Словно надеясь, что он придет и спасет её.

Услышав этот зов, женщина рассмеялась ещё веселее.

— Су Суйсуй, ну ты и дура. Ты до сих пор зовешь его по имени?

Су Ань схватила её за волосы, заставляя поднять голову и посмотреть на себя.

— Ты хоть знаешь, где он был, когда у тебя в прошлый раз случился выкидыш и ты корчилась от боли дома?

Глядя на мертвенно-бледное лицо Су Суйсуй, она торжествующе улыбнулась:

— Он был в моих объятиях. Обнимал меня, клялся в любви и обещал построить со мной дом. Моя дорогая сестрица, ты разве этого не знала?

Чтобы та поверила, Су Ань достала телефон и включила видео, где они с Цзи Янем кувыркались в постели.

В одно мгновение тело Су Суйсуй обдало холодом, её затрясло, а мир перед глазами рассыпался на куски.

— Почему... почему вы так со мной?

— Почему? — лицо Су Ань исказила злоба. — Потому что ты — жемчужина семьи Су! Все любят тебя! А кто-нибудь замечал меня, Су Ань? Я жила в вашем доме на птичьих правах, и все вечно сравнивали меня с тобой. Я ненавижу тебя! Я хочу отобрать у тебя всё! Включая твоего мужчину.

Су Суйсуй даже не подозревала, что Су Ань так воспринимала их семью, хотя они всегда

заботились о ней и защищали. Но у неё не осталось сил на упреки — сейчас она хотела лишь спасти своего ребенка.

— Су Ань, умоляю, отвези меня в больницу, прошу. Я забуду всё, что произошло, я умоляю тебя...

Она не хотела терять малыша.

Однако в ответ на это Су Ань с размаху влепила ей пощечину и с презрением бросила:

— Су Суйсуй, скажу тебе правду: раз ты пришла сюда, живой тебе не уйти. Только когда ты умрешь, мы с братом Янем сможем зажить счастливо, а он сможет прибрать к рукам группу компаний Су.

— Кстати, открою тебе еще одну тайну.

Су Ань улыбнулась пугающей улыбкой, и её следующие слова окончательно разбили Су Суйсуй:

— Исчезновение твоей матери и паралич отца — это наших рук дело. Мать мы продали в глушь, чтобы она рожала детей местным холостякам. Она очень красивая, там такие нарасхват.

— А лекарства отца мы давно подменили, поэтому его и хватил удар. То, что тебя сегодня выкинули сюда — тоже план брата Яня. Ха-ха-ха!

— И еще кое-что: ребенок у тебя в животе вовсе не от брата Яня. В ту ночь, когда я подсыпала тебе снадобье, он был со мной. Он даже не прикасался к тебе! Неизвестно, от какого бродяги ты прижила этого ублюдка!

Грянул гром. Лицо Су Суйсуй побелело, зрачки дрожали, глаза налились кровью, а взгляд, устремленный на Су Ань, был полон ледяной ненависти.

— Ненавидь меня, — Су Ань смотрела на неё с торжеством. — Но у тебя уже не будет шанса отомстить.

Она махнула рукой, подозвала двоих мужчин и холодно приказала:

— Выкиньте её в море!

В следующее мгновение на голову Су Суйсуй натянули черный мешок, а руки и ноги крепко связали.

Она закрыла глаза. В ушах всё ещё звучали слова Су Ань. Как же она ненавидела себя!

Ненавидела за то, что доверилась не тем людям, за свою глупость!

Если будет следующая жизнь, она обязательно утащит эту парочку в ад!

Холодная морская вода поглотила её тело. Су Суйсуй чувствовала, как погружается всё глубже и глубже...

И именно в этот момент ей послышался выстрел, а затем она ощутила, как чья-то сила тянет её вверх.

Сознание меркло. Она не могла разглядеть лица, лишь чувствовала, что её прижимают к груди, а в ушах звучит встревоженный голос:

— Су Суйсуй, открой глаза!

— Не спи, не спи! Прошу тебя...

Ночь была бесконечной.

Внутри дома гремел шумный банкет, а в зарослях снаружи царила порочная, двусмысленная атмосфера.

— Зять... м-м... сегодня же день рождения сестры, не будет ли нам стыдно перед ней?

— Маленькая ты проказница, неужели тебя это волнует? Забудь об этой дурнушке. Каждый раз, когда вижу, как она корчит из себя добродетельную жену, меня тошнит.

Этот голос был до боли знаком Су Суйсуй. Настолько знаком, что при каждом воспоминании ей хотелось содрать с них кожу и испытать их крови!

Даже сама Су Суйсуй не ожидала, что у неё появится шанс снова открыть глаза и вернуться в свой двадцать пятый день рождения — в то время, когда всё ещё было впереди.

Глядя на двух людей, сплетенных в зарослях, Су Суйсуй скривила губы в холодной усмешке. В её руках была стальная бейсбольная бита.

В прошлой жизни в этот день рождения она осталась одна: свекровь унижала её, золовка изводила, а Цзи Яня и след простыл.

Вернувшись, он заявил, что задержался на работе, обвинил её в том, что она раздувает из мухи

слона, и заставил просить прощения у его матери и сестры.

Тогда она не хотела ставить его в неловкое положение, но теперь понимала, что была законченной душой!

Она из кожи вон лезла, чтобы угодить его семье, пока он развлекался с другой. В его глазах она была лишь дурнушкой, притворяющейся идеальной женой.

Вспоминая прошлую жизнь, Су Суйсуй наполнилась лютой решимостью.

<http://bllate.org/book/18534/1782737>